

Секция «Психология»

Нарративный подход к групповой работе

Гребенюк Е.Г.¹, Хачатрян М.А.²

1 - Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Факультет психологии, 2 - Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова,

Факультет психологии, Москва, Россия

E-mail: Elena.grebenyuk@gmail.com

Нарративный подход к терапии и работе с сообществами – это одно из современных направлений в психологической и социальной практике, появившееся в Австралии в начале 80-х годов XX века в ходе сотрудничества Майкла Уайта и Дэвида Эпстон. Ориентация на уже окрепшую к тому моменту постмодернистскую парадигму в купе с помогающей спецификой их деятельности позволили создать конструктивистскую практику, направленную не только и не столько на критическое осмысление действительности (что свойственно многим конструктивистским подходам), но и на поддержку людей в их жизненных ситуациях [5].

Название подхода происходит от латинского слова *narrare* («повествовать, рассказывать»), поскольку метафора нарратива, или истории, является основой для описания и осмысления опыта человеческой жизни в данной области терапевтической практики [2]. Такие эссенциалистские категории, как объективная реальность или подлинная человеческая сущность, здесь уступают место идеям об относительности истины, вариативности описаний действительности и идентичности, находящейся в процессе постоянного (и бесконечного) насыщения и изменения [1]. Нарративный подход исходит из того, что люди создают разнообразные описания реальности во взаимодействии с различными социальными и культурными контекстами. Различные описания могут выстраиваться в полноценные истории – «нарративы». Властные дискурсы, присутствующих в социальном контексте, склонны определять, как человек будет описывать реальность и какие истории у него будут формироваться [1]. В случае, если из всех возможных историй у человека начинает доминировать проблемная, задача консультанта заключается в деконструкции властных дискурсов и в восстановлении права первичного авторства своей жизни, реструктурирования личной истории и совершения жизненных выборов на основе намерений, ценностей [5].

Один из основных фокусов внимания в нарративном подходе – сообщества. Это связано с пониманием идентичности как «многоголосного» образования, формирующегося на основе участия в жизни человека большого числа людей, как реальных (родственники, товарищи, недруги и т.п.), так и виртуальных (герои фильмов, книг и т.п.) – так называемый «жизненный клуб» [4]. Индивидуальный набор дискурсов, который влияет на человека, зависит, в том числе, от состава «жизненного клуба». Поэтому одним из условий для интеграции изменений, а также ресурсом для уплотнения предпочитаемой истории, является привлечение в практику консультирования сообществ, в которые включен человек. Как можно заметить, эти представления о роли сообществ согласуются со многими положениями культурно-исторического подхода Л.С. Выготского, на которого неоднократно ссылается сам М. Уайт [2] [4]. В плане практической работы несомненное сходство мы найдём с отечественными исследованиями роли обратной связи в социально-психологических тренингах Л.А. Петровской [3].

В рамках нарративного подхода разработаны специфические формы работы с сообществами: восстановление участия членов «жизненного клуба» (re-membering), внешнее свидетельствование членов клуба или же людей, попавших в сходные ситуации, работа в рефлексивных командах и т.п. [4, 6, 8]. Кроме того, существуют специальные структурированные методы групповой работы, часто с использованием метафор – например, методика «Дерево» [6], а также создание письменных свидетельств и документов [8]. Нам представляется, что потенциал коллективных форм работы в рамках нарративного подхода вовсе не исчерпан – внутренняя логика практики сама приводит нас к важности задействования ресурсов группового взаимодействия. В то же время наблюдается и встречная тенденция – привлечение идей социального конструкционизма, нарративной психологии в существующие форматы групповой работы, в частности, в тренинговое обучение. Отметим, что на этих основах развивается и практическая психология (например, развитие такого направления как нарративный коучинг), и даже пересматривается методология группового обучения: так, на смену классическому «циклу Колба» предлагается своеобразный «нарративный цикл» [7]. Причиной этих изменений, очевидно, является неудовлетворенность практиков аксиомами, определяющими существующий строй работ: возможность объективного, реалистичного описания опыта; отдельность и независимость индивида в его развитии и действиях; формальные концепции, знания как залог успешной адаптации к некоему реальному миру. Принципы, предлагаемые взамен: полиисторичность, социальный характер действия и координация с другими [7].

На основании этих принципов нами был проведён групповой тренинг: он сочетал в себе отдельные признаки СПТ (чередование индивидуального, парного и группового взаимодействия, типов деятельности; формализованное использование обратной связи и т.п.) и черты нарративной практики (главной целью работы являлась деконструкция профессиональных дискурсов). В качестве темы была выбрана профессиональная идентичность психолога, в связи с чем в группе участвовали исключительно представители данного сообщества. Основные результаты тренинга включали в себя изменение и обогащение отдельных профессиональных представлений (о роли и возможностях психолога), насыщение предпочитаемой истории профессионального развития с опорой на личные намерения, ценности, и поддержку профессионального сообщества. В качестве примера приведём несколько переформулированных идей:

У хорошего психолога всегда есть интерес к новому – Хороший психолог должен стремиться к развитию: как себя, так и науки.

Психологу нельзя быть «сектантом» – Психолог не должен быть «сектантом».

Хороший психолог не может быть Богом – Человек не может быть Богом.

Психолог не должен отчаиваться – Психологу можно чувствовать свои ощущения

У хорошего психолога всегда есть «похожий» случай из практики – Психолог тоже человек

Хороший психолог должен работать по призванию – Хороший психолог может работать по призванию. И жить!

Данные примеры, конечно, дают лишь поверхностное представление о возможных изменениях – хотя бы потому, что авторы и читатели могут наделять одни и те же слова разными значениями. Приблизится к пониманию этих изменений возможно, например,

в диалогической форме взаимодействия (различные формы интервью) и последующей качественной обработке полученных материалов. Таким образом, перспективой нашей работы является не только разработка новых групповых форм помогающей практики, но и качественный подход к оценке эффектов этих практик.

[1] Влияние постструктуралистских концепций и социального конструкционизма не раз подчёркивалось многими представителями нарративного подхода.

[2] Справедливости ради отметим, что наибольшее влияние на Уайта оказала идея Выготского о зоне ближайшего развития, что, однако, вовсе не отменяет и иных концептуальных пересечений.

Литература

1. Жорняк Е.С., Савельева Н.В. Нарративная психотерапия. – <http://narrapractice.narod.ru/k>
2. Кутузова Д.А. Что такое нарративный подход в терапии и работе с сообществами? <http://narrlibrus.wordpress.com/2009/03/11/what-is-narrative/>
3. Петровская Л.А. Общение, компетентность, тренинг: избранные труды. М., Смысл, 2007
4. Уайт, М. Карты нарративной практики. М., «Генезис», 2010
5. G. Combs, J. Freedman (2012). Narrative, Poststructuralism, and Social Justice: Current Practices in Narrative Therapy. The Counseling Psychologist.
6. Denborough, D. (2008). Collective Narrative Practice. Dulwich Centre Publications, Adelaide, Australia.
7. C. Ramsey (2005). Narrative: from learning in reflection to learning in performance. Management learning, UK.
8. White, M. & Epston, E. (1990). Narrative Means to Therapeutic Ends. NY: W.W.Norton.